

ПОЭЗИЯ ТАНЦА

МАСТЕРА
КУЛЬТУРЫ

В одном из номеров газеты Большого театра «Советский артист» была опубликована небольшая заметка под названием «Мужественный поступок». Вот она: «Заслуженный артист РСФСР В. Васильев 17 ноября 1968 года (тогда Васильев еще не был народным артистом РСФСР — Б. Л.) во время спектакля «Щелкунчик»... получил ожог..., он довел спектакль до конца и предотвратил отмену. Приказом дирекции за исключительное мужество и высокое чувство ответственности, проявленное В. Васильевым, ему объявлена благодарность...»

Что же произошло?

В ходе второго акта Щелкунчик устремляется в люк, куда проваливается во время боя его враг — мышиный царь. Из люка поднимается пар — извечный балетный эффект. И вот из-за чьего-то недосмотра Васильев был сильно ошпарен крутым кипятком. Но он вышел на сцену и до танцевал второй акт. В антракте, когда с Васильева сняли колет, оказалось, что у него обожжена почти вся спина, сошла кожа. Ему залили обожженное место спиртом, надели другой колет, и он довел спектакль до конца. Так мог поступить человек, свято относящийся к своему долгу артиста.

Это, конечно, исключительный случай, но по сути дела каждый рабочий день такого танцора, как Владимир Васильев, состоит из постоянных физических усилий, из упорного тренажа. Каждый день приходится неутомимо бороться со своими недостатками, которые сам Васильев, несмотря на свою мировую славу, знает лучше, чем самые придирчивые педагоги и балетмейстеры, превозмогать усталость — одним словом, вести ту поистине подвижническую жизнь, которую ведут настоящие художники танца.

Старейший балетмейстер Федор Лопухов в своей книге называет Васильева новым, типично советским талантом. Это новое проявляется во всем — в отношении к своему искусству, к ролям, к самой жизни.

Две первые крупные роли Васильева в Большом театре были Иванушка в «Коньке-Горбунке» Р. Щедрина и Данила в «Каменном цветке» С. Прокофьева (постановка Ю. Григоровича). Если в первой партии торжествовала стихия юмора, озорства, то во второй молодой артист постигал поэтический смысл образа народного художника и умельца.

Почти весь спектакль длится дуэт Данилы с Хозяйкой Медной горы. В ней словно олицетворены загадки искусства, тайны природы, которые он стремится постичь. Данила — Васильев то покорно следует за Хозяйкой, то гневно бунтует против нее, то противится к ней молящие руки. Это загадочное, являющееся то в женском облике, то в облике гибкой «ящерицы» существо — его странная муза, то же

стоко поработавшая его, то одаряющая высшей свободой творчества.

И Катерина — воплощение любви, и Хозяйка — символ творчества одиноково нужны Даниле. В последнем трио Данила — Васильев словно молит о соединении, сердце его разрывается от любовной жалости к Катерине, он обнимает ее, защищая и утешая, а перед Хозяйкой склоняется преданно и благодарно, словно признавая ее нерушимую власть, прося о пощаде, хотя бы о минуте простого забвения и счастья. И Хозяйка отступает, отдаст его Катерине. Финал — счастливое возвращение из волшебных дворцов Хозяйки на землю, к людям, к Невесте. Но, обнимая ее, он вдруг поворачивается туда, где мелькнула видимая только ему Хозяйка Медной горы. Покой не суж-

спектакле танцует народная артистка РСФСР Е. Максимова, жена и постоянная партнерша Васильева. Их танцевальный дуэт отмечен совершенной музыкальной гармонией.

По-своему воплощает, интерпретирует Васильев партии в старых классических балетах. Настоящим событием в жизни театра явилось его выступление в роли Базиля в балете Минкуса «Дон-Кихот». Васильев и его балетмейстер-репетитор А. Ермолаев создали по сути дела новую редакцию партии. Критика отмечала, что Васильев обогатил вариацию танцовщика в дуэте виртуозными движениями. «Сделано это с такой верностью замысла, с такой захватывающей убедительностью, с такой естественностью, что мы получаем настоящий урок ор-

ден ни художнику, ни тем, кто его любит...

В партии Петрушки из балета И. Стравинского — М. Фокина Васильев блестяще овладел труднейшим жанром трагического гротеска, постиг пластически-образный парадокс Фокина — «кукольные движения на психологической основе». В разорванных, порой нелепо бессвязных, то лихорадочных, то мучительно скованных движениях Васильев передавал какую-то внутреннюю дрожь смертельно обиженого, обездоленного существа.

Васильев раскрыл в роли Петрушки не только тему трагической сломленности, но и тему невероятной духовной «живучести», тему воскрешения бессмертной человеческой души. Перед нами трагический «Ванька Встанька», упрямо вскакивающий даже после смертельных ударов.

Лирическая поэзия, мягкость и нежность звучат в исполнении артистом роли Щелкунчика-принца в новой постановке Ю. Григоровича балета Чайковского «Щелкунчик». Машу в этом

ганического развития хореографии прошлого».

Исполнение Васильевым партии Альберта в «Жизели» вызвало споры, некоторые сочли, что это «не его дело», что ему не хватает совершенства сложения, галантных манер балетного аристократа.

Актер не подчеркивает словесной разницы между Альбертом и Жизелью. Кажется, что он переоделся в крестьянский костюм не столько для того, чтобы обмануть простую девушку, сколько для того, чтобы стать ей ближе. И когда внезапно обнаруживается его непреднамеренный обман, он потрясен не меньше, чем сама Жизель.

Во втором акте не борьба с жестокими вилсами, а обращенная к Жизели мольба о прощении, счастье и скорбь фантастической встречи с любимой вдохновляет танец Васильева.

Васильев создает свою редакцию вариации. В ней звучит не только отчаяние и смирение, но и момент какого-то скорбного ликования от того, что он любим и прощен. Альберт словно обретает высокое

бесстрашие, он готов без тени сожаления отдать жизнь за прекрасное мгновение таинственного ночного свидания. Так знаменитая вариация становится не криком ужаса, а моментом светлого душевного очищения и возвышения.

Назначение на роль Спартака было неожиданностью для самого Васильева. Раньше эту партию исполняли танцовщики высокого роста, атлетического сложения. Конечно, Васильев не мог бы выразить величие Спартака в скульптурной статуарности поз античного атлета. Его сила совсем в другом — в действенном начале, в живой динамике танца. Юрий Григорович противопоставил Спартаку такой же масштабный и танцевально насыщенный образ Красса. В спектакле появились два равнозначных героя — «положительный» и «отрицательный». Такое решение сразу как бы заставило спуститься балетного Спартака с каменного пьедестала. Именно скрепление и столкновение двух сильных волей и интеллектов, борьба двух танцевальных стихий определяют действенный импульс роли.

Все кульминации роли Спартака — в воздухе; пожалуй, ни одна партия мирового балетного репертуара не знала такого количества труднейших прыжковых движений, такого масштаба полета. Именно масштаб полета позволяет Васильеву передать ощущение атлетической красоты и духовной силы Спартака.

За последнее время неизмеримо выросла виртуозность мужского танца, и никакие «рекорды» в этой области уже не могут особенно поразить. Васильев отлично понимает, что дело прежде всего в совершенстве стиля танца, в его духовном богатстве. Лучше в чем-то пожертвовать эффектной «лихостью», разочаровать любителей балетных «трюков», но зато добиться настоящей красоты хореографического рисунка.

Владимир Васильев — народный артист РСФСР, лауреат Ленинской премии, лауреат премии Ленинского комсомола, победитель трех международных конкурсов классического танца. Он является пока единственным обладателем Большой приза «Варненское лето». Парижская Академия танца присудила ему премию Вацлава Нижинского и в 1964 году назвала лучшим танцовщиком мира. Но Васильев полон строгой взыскательности к себе. Это и делает его настоящим художником.

Артист страстно увлекается живописью. Он пишет портреты, но чаще всего — пейзажи. В его живописных работах привлекает искренность, лиричность. Он музыкален, играет на роле, пробует свои силы в области балетмейстерского творчества. Васильев владеет пером, ему принадлежат интересные, живо написанные очерки об А. Ермолаеве, Г. Улановой, К. Голейзовском.

Во всем, что он делает, проявляется, кроме огромной работоспособности, стихийная одаренность. «Шалыпинская» широта артистической природы.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.
Заслуженный артист РСФСР.

На снимке: В. Васильев в балете А. Хачатуряна «Спартак». Фото ТАСС.

10-7 МАЯ 1973

ПРАВДА
МОСКВА